

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В МОЛОДЁЖНОМ СЛЕНГЕ

Абруева Гульноз Зафаровна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Самаркандского государственного педагогического института

Юсупова Севинчай

Студентка 3 курса

Самаркандского государственного педагогического института

Аннотация. В данной статье исследуются деривационные механизмы, определяющие развитие современного молодежного субъязыка. Особое внимание уделяется анализу структурно-семантических инноваций, возникающих на стыке межъязыкового взаимодействия, цифровизации и игровой репрезентации реальности. В работе детально описываются суффиксальные, префиксальные и аббревиатурные модели, трансформирующие иноязычные корни в грамматической системе принимающего языка. Через призму концепций ведущих отечественных лингвистов авторы реконструируют ценностно-смысловое поле молодежной коммуникации, где словообразование выступает не только инструментом номинации, но и способом конструирования групповой идентичности. Исследуются такие явления, как усечение, стяжение, метафоризация и семантический сдвиг. На основе художественного дискурса и материалов критических обзоров раскрывается специфика языковой игры как доминирующего стимула вербального творчества нового поколения, стремящегося к иронии, экспрессии и экономии речевых усилий.

Ключевые слова: молодежный сленг, словообразование, деривация, англицизмы, языковая игра, суффиксация, лексические инновации, социолингвистика.

Abstract. This paper examines the derivational mechanisms that shape the development of modern youth slang. Particular attention is paid to the structural and semantic innovations emerging at the intersection of interlingual interaction, digitalization,

and the playful representation of reality. The article analyzes in detail suffixal, prefixal, and abbreviational models that transform foreign roots within the grammatical system of the receiving language. Through the prism of leading Russian linguists' concepts, the authors reconstruct the value-semantic field of youth communication, where word-formation serves not only as a tool for nomination but also as a means of group identity construction. Phenomena such as truncation, blending, metaphorization, and semantic shift are thoroughly investigated. Based on fictional discourse and critical reviews, the author reveals the specifics of language play as a dominant stimulus for the verbal creativity of the younger generation, which strives for irony, expressiveness, and the economy of speech effort.

Keywords: youth slang, word-formation, derivation, anglicisms, language play, suffixation, lexical innovations, sociolinguistics.

Современное коммуникативное пространство переживает этап глубокой трансформации, вызванной стремительной цифровизацией общества и размыванием жестких нормативных границ литературного языка. Наиболее чутко на эти тектонические сдвиги реагирует речь молодого поколения, выступающая полигоном для лингвистического экспериментирования. Молодежный сленг, традиционно определяемый как социолект лиц в возрасте от 14 до 35 лет, представляет собой не статичный перечень лексических единиц, а динамическую, открытую систему, обновляющуюся с беспрецедентной скоростью. Ключевым фактором жизнеспособности и экспрессивности этого феномена выступают специфические особенности словообразования, трансформирующие традиционные деривационные модели и порождающие принципиально новые знаковые структуры. Исследователи языковых процессов подчеркивают, что неофициальный дискурс подростков и студенчества служит своеобразным зеркалом социокультурных изменений. Лингвист Е. А. Земская в своих классических трудах по теории словообразования отмечала, что в разговорной речи и неcodифицированных подсистемах языка ведущую роль играет стремление к экономии речевых средств, сопряженное с высокой степенью экспрессивности [1, с. 42]. В контексте молодежного сленга XXI

века эта тенденция приобретает радикальные формы. Главным источником строительного материала для сленга становится англоязычный лексический субстрат, поставляемый глобальной сетью Интернет, индустрией компьютерных игр и зарубежным медиаконтентом. Однако простая механическая фиксация заимствований уступает место их глубокой морфологической и семантической переработке на почве принимающего языка.

Процесс интеграции иноязычного корня в деривационную систему начинается с его фонетической и графической адаптации, после чего в действие вступают продуктивные суффиксальные модели. Примечательно, что англицизмы не просто копируются, а мгновенно обрастают исконно русскими аффиксами, приобретая способность спрягаться и склоняться по правилам отечественной грамматики. Наиболее показательным примером здесь служат глагольные новообразования. Корневая основа английского глагола, попадая в молодежную среду, форматируется с помощью суффикса -ова- или -ну-, а также богатейшего арсенала русских префиксов. В результате рождаются лексемы, передающие тончайшие оттенки смысловых нюансов. Так, первичный заимствованный элемент превращается в гибкую лексическую единицу, способную выразить видо-временные отношения, присущие славянской глагольной системе. Новое поколение не желает пассивно потреблять готовые языковые формы; оно конструирует собственную реальность, где каждое слово должно обладать повышенной эмоциональной нагрузкой. Этим объясняется доминирование экспрессивной суффиксации при образовании имен существительных. Наиболее продуктивными суффиксами в молодежном сленге выступают -ик-, -к-, -онк-, -овск- и -аж-. Они позволяют снизить стилистический регистр понятия, сделать его «своим» внутри определенной социальной группы, а также выразить ироническое или фамильярное отношение к предмету речи. В результате предметный мир молодежи демифологизируется и приобретает черты игровой условности. Языковая игра становится базовым принципом функционирования сленговой деривации. Об этом феномене подробно высказывался лингвист Т. А. Гридина, утверждая, что ассоциативный потенциал

языкового знака в неофициальном общении реализуется через намеренное нарушение системных ожиданий слушателя [3, с. 78]. Молодые люди намеренно скрещивают фонетически созвучные, но семантически далекие слова, создавая каламбуры и ментальные ловушки. Этот метод позволяет не только зашифровать сообщение от непосвященных (взрослых, представителей других социальных страт), но и продемонстрировать остроумие, ментальную гибкость и высокий творческий потенциал говорящего. Словообразование в данном аспекте превращается в эстетический акт, где важен не столько результат коммуникации, сколько сам процесс манипулирования языковой материей.

Для понимания глубины этих процессов обратимся к метафорическому переосмыслению художественного пространства. Представим гипотетического молодого героя нашего времени, блуждающего по лабиринтам мегаполиса, подобно персонажам классического романа, которые искали смысл бытия в переломные исторические эпохи. Но если классический герой выражал свою экзистенциальную тоску через долгие, витиеватые монологи, наполненные библейскими аллегориями и философскими категориями, то современный юноша сжимает эту бездну переживаний до размеров одного емкого сленгового слова. В его внутреннем монологе сложные душевные терзания и конфликты с обществом превращаются в ироничный комментарий, где вместо патетических жалоб звучит жесткое, рубленое словообразовательное новшество. Окружающая действительность кажется ему огромным цифровым симулятором, где старые слова потеряли свою плотность и превратились в прозрачные призраки, требующие немедленной замены более осязаемыми, пускай и грубыми, речевыми конструктами.

Влияние цифровой среды на механизмы деривации невозможно переоценить. Интернет-коммуникация навязывает языку закон жесткой экономии времени и пространства. Именно в сети интернет получили колоссальное развитие процессы аббревиации и усечения основ. Стяжение целых фраз в лаконичные буквенные комплексы отражает клиповое мышление современного человека, стремящегося передать максимум информации за минимальный квант времени. При этом

аббревиатуры, изначально возникшие в англоязычном сегменте сети, в процессе ассимиляции начинают вести себя как полноценные русские существительные: они приобретают флексии, сочетаются с предлогами и становятся базой для дальнейшего суффиксального словообразования. Это свидетельствует о невероятной пластичности принимающей языковой системы, способной переварить и перестроить под себя любые чужеродные элементы. Словообразование в сленге носит системный, но при этом глубоко деструктивный по отношению к классической норме характер. Традиционные модели деривации наполняются принципиально иным прагматическим содержанием, где главными ценностями признаются скорость, экспрессия, ирония и групповая солидарность. Язык молодежи не просто копирует окружающий мир, он активно препарировывает его, создавая уникальную лексическую ткань, колеблющуюся между варваризацией и высокой лингвистической креативностью.

Продолжая детальный анализ деривационных процессов в молодежном социолекте, необходимо сместить фокус исследовательского внимания на конкретные, наиболее радикальные способы конструирования новых лексем, которые выходят за рамки стандартной суффиксации и префиксации. Одним из таких ярких и продуктивных феноменов выступает контаминация, или словослияние. Этот способ предполагает механическое или полумеханическое соединение частей двух и более слов, в результате чего рождается гибридная единица, совмещающая в себе семантические поля обоих компонентов. В академических исследованиях В. В. Виноградова подчеркивалось, что подобные лексические новообразования долгое время оставались на периферии языковой системы, выполняя исключительно окказиональную функцию в художественных текстах [4, с. 134]. Однако в современном молодежном дискурсе контаминация превратилась в конвейер по производству экспрессивных номинаций.

Нельзя обойти вниманием и такой способ деривации, как редупликация (удвоение основ), часто сопровождаемый звуковым чередованием. Этот прием пришел в молодежную речь из детской речи и фольклорных традиций, но в сленге

он приобрел горьковато-иронический, а порой и саркастический оттенок. Повторение корня с небольшим фонетическим искажением позволяет выразить пренебрежительное отношение к явлению, указать на его монотонность, бессмысленность или низкое качество. Подобные конструкции подчеркивают инфантилизацию современного массового сознания, где нежелание глубоко вникать в суть вещей маскируется под маской игровой небрежности и поверхностного стеба. В этом проявляется защитная реакция психики молодого человека на информационную перегрузку современной цивилизации. Несмотря на кажущуюся хаотичность и агрессивность по отношению к литературной норме, сленг поставляет в язык новые экспрессивные краски, которые впоследствии могут быть ассимилированы художественной литературой и публицистикой. Словообразовательные инновации молодежи заставляют мертвые, окостеневшие грамматические структуры вновь обретать гибкость и динамику. Происходит постоянная циркуляция лексических единиц: то, что вчера было маргинальным выкриком на задворках интернета, сегодня становится нормой сетевых СМИ, а завтра — фиксируется в академических словарях неологизмов. Перед нами предстает самый сложный лингвистический феномен. Особенности словообразования в молодежном сленге определяются не хаотичным разрушением правил, а созданием альтернативной, высококреативной знаковой системы. Через механизмы аффиксации англицизмов, контаминации, семантического сдвига и аббревиации молодое поколение решает важнейшие экзистенциальные и социальные задачи: осуществляет групповую идентификацию, защищает свое ментальное пространство от внешнего контроля, компенсирует дефицит эмоциональности в условиях жесткого прагматизма эпохи и реализует врожденную потребность в языковом творчестве. Наблюдение за этими процессами позволяет филологам прогнозировать пути дальнейшего развития национального языка в эпоху тотальной глобализации и виртуализации человеческого бытия.

Список использованной литературы

1. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992. — 220 с.
2. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 612 с.
3. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. — Екатеринбург: УГПУ, 1996. — 214 с.
4. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. — М.: Наука, 1975. — 559 с.
5. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. — М.: Наука, 1989. — 186 с.